

Выйдя из магазина, я увидел, как Айси устремилась к чайному киоску во весь опор, и поспешно схватил его. "Ах, девочка, ты здесь". Айси обильно потела. Увидев, что его поймал Линь Цинъюй, она проглотила проклятие и сказала.

"Сначала ты войдешь со мной". Линь Цинъюй затащил Айси в магазин ножей, указал на пять ножей, которые босс не успел вернуть, и сказал: "Мне нужны эти пять ножей, ты поторгуйся за меня".

Ай Си посмотрела на нее, затем слегка приподняла голову и в высокой позе заговорила с боссом.

Через некоторое время Ай Си спросила Линь Цинъюй: "У тебя есть хорошее вино? И швейные иглы? Кстати, добавьте еще Пи Луо, это тот красный Луо, о котором вы упоминали".

"Тебе нужен Хун Луо? Тогда пришли мне еще несколько ножей". сказал Линь Цинъюй.

Ай Си поднял к ней большой палец, затем повернулся и сказал боссу, Линь Цинъюй наблюдала, как босс кивал головой, только покачал головой до конца, и с любопытством посмотрел на Ай Си.

"Готово, один красный луо, один кувшин вина, сто игл, поменяй эти пять ножей, плюс пятьдесят обычных ножей". Ай Си вытер пот.

Линь Цинъюй посмотрел на ножи, которые были обычными, но были инкрустированы нефритом, и с восхищением посмотрел на Ай Си.

"Ты хочешь, чтобы он убрал вещи, я пошлю кого-нибудь забрать их позже".

После того, как Ай Си призналась боссу, несколько человек вернулись к чайному киоску и нашли относительно укромное место, чтобы посидеть.

Увидев, что Янь Сань Яньци стоит впереди, закрывая последний взгляд на это место, сердце Ай Си снова дрогнуло.

Достав из сумочки лист бумаги и взяв угольный карандаш, Линь Цинъюй сурово сказал: "Ладно, давайте посмотрим, чего сегодня добился одноклассник Айси".

"Одноклассник?" Видя, что Линь Цинъюй не собирался объяснять, Ай Си улыбнулась и сказала: "Почти все готово. Есть около десяти покупателей. Эти шелк и фарфор могут продать около 440 000 таэлей золота, но некоторые фирмы не такие.

Это больше наличных денег, и я предлагаю обменять их на драгоценности, коралл, жемчуг, черепаховый панцирь, а сумма обмена составляет около ста тысяч таэлей золота. Вы можете быть уверены, что это точно намного дешевле, чем покупать самому. Существует также обмен хлопка и перца, и цена на них очень высока. Она низкая, но количество большое. Оно составляет пятьдесят тысяч таэлей золота. Количество вина, книг, рукоделия и вышивки я не знаю, но эти товары сейчас в большом дефиците, и по цене тоже можно продать. Я примерно принял пряности. Не скрою от вас, эта лавка специй Каликута действительно является домом Катхака, но торговые корабли Дачжоу не приходили уже долгое время. За это время купцов с Красного моря стало мало, поэтому в других домах я тоже припас немного, а хозяин дома как раз случайно доставил новый товар, который примерно может составить 400 000 катхаков. Добавив мои собственные 100 000 катти, вы насчитаете пятьдесят тысяч таэлей золота, но моя часть требует наличных. Никакого обмена, можете ли вы?"

Нажива! Это просто кража денег! На лице Янь Ци не было никакого выражения, но в животе у нее плакали слезы, вспоминая, что у этих убийц каждый день голова на поясе, а они не заработали и доли этих денег.

"Ну, да, это избавит меня от проблем. Изначально я хотела получить несколько сокровищ и хлопковую ткань". Лин Цинъюй подумал об этом, даже если убрать 10% Айси, это довольно впечатляюще, хотя это больше неприятностей, но тогда неприятности будут доставлять Ай Си и Ян Чжао, гм, осуществимо.

"Естественно, все в порядке, девочка, ты идешь к Красному морю? Там сейчас небольшой хаос, идет война, и в последнее время оттуда приходит все меньше кораблей. Предполагается, что цена на специи и драгоценные камни может быть продана выше, чем раньше." Видя согласие Линь Циню, Ай Си улыбнулась и нахмурила брови, специально напоминая.

Если бы не катастрофа в Восточной Азии и не война на Красном море, как могли бы пряности Каликута быть такими дешевыми, а шелковые фарфоровые изделия продаваться по таким высоким ценам?

Неужели война? Линь Цинъюй бессознательно нахмурился и спросил, "Айзи, ты знаешь, что за Красным морем есть более безопасный портовый город?".

"Порт Айзабу - самый большой порт на Красном море. Сейчас война не распространилась. У Египта большой спрос на дачжоуский фарфор, шелк и специи. Теперь ты иди", - улыбнувшись, сказал Ай Си: "Это хорошая возможность продать по высокой цене".

"Сколько я могу продать за специи?" бессознательно спросил Линь Цинъюй. Айзабу должен быть древним портом в Египте, откуда ведет путь в Европу. Европа любит ароматы, и цена должна быть хорошей.

"Это должно быть нормально, если ты повернешь его десять раз". Айси улыбнулся, но жаль, что он не может поехать с лодкой, иначе он мог бы получить огромную прибыль.

"Не должно быть слишком поздно. Я пойду на борт, чтобы подготовиться. Завтрашняя сделка осуществима?" Лин Цинъюй встал, отложил неиспользованную бумагу и ручку, а затем сказал: "Сначала иди и поменяй нож, да, добавь еще немного денег. Купи еще. Янь Ци, ты последуешь за Айси, чтобы забрать его позже".

"Мне нужно дать немного времени, чтобы подготовиться к этим фирмам. Можно ли начать завтра днем?" спросила Ай Си.

"Можно".

Вернувшись на пирс, "Фэншен" был пришвартован далеко во внешней гавани, и лодки причалили к пирсу.

Сначала я достал вещи Ай Си и попросил его и Янь Ци купить ножи, а затем позвонил Чжу Вэйли и Ян Чжао, чтобы начать организовывать доставку. Поскольку Ай Си искал рассеянных покупателей, товар нужно было сначала посчитать и разместить. На этот раз Ян Чжао должен был составить общий план. Чжу Вэй должен помочь и расставить персонал. Шесть подростков внизу половина пересчитывает ушедший товар, а половина готова к приему товара. На этот раз объем товаров слишком велик, и корабль полностью охраняется. Каждый имеет. Собственное положение.

Янь Ци вернул ножи, принеся сотни дамасских ножей.

"Янь Ци, выбирай сам". Положив пять ножей на стол, Линь Цинъюй улыбнулась Янь Ци.

"Я первый?" удивилась Янь Ци.

"Да, думаю, тебе это очень нравится". сказала Линь Цинъюй с улыбкой.

Янь Ци посмотрела на нее и выбрала два ножа, один длинный и один короткий.

После выбора Янь Ци, Линь Цинъюй попросил отнести нож в экипаж и позволить экипажу выбрать самостоятельно. Дамасский нож был не только острым, но и инкрустированным золотом, что было очень ценно. Команда была вне себя от радости, и даже дети выбрали то, что им понравилось. Короткий нож.

Рано утром второго дня Ян Чжао и Чжу Вэйли повели людей освобождать грузовой отсек, и спланировали пустой грузовой отсек. На корабле неторопливо сидели три человека: Линь Цинъюй, Янсан и Шифан.

Глядя на упорядоченную и ненарушенную сцену внизу, Шифанг сделал глоток чая и вздохнул: "Такой талант, как генерал Ян, эй."

"Почему ты пьешь здесь чай? Разве ты не идешь посмотреть, какие там товары?" Линь Цинъюй уставилась на него. В прошлом вы с Чжу Вэйли были самыми быстрыми бегунами. Что за лекарственные материалы ты собираешься увидеть? И сход на берег также является самым активным. Половина камбуза на корабле была засажена и заросла множеством странных вещей.

"Генерал Ян сказал, если я буду бегать, меня накажут приседать, я старая кость, вы согласны быть главным?" Ши Фан снова вздохнул. Когда же я смогу пойти за покупками.

Когда стемнело, на пирсе зажгли огромные факелы, собралась толпа, и многие предприятия пригнали людей и машины, чтобы подождать на пирсе.

После того как Линь Цинъюй закончил говорить, он оставил Янь Ци и спустился к временному навесу, построенному на причале, вместе с тремя Янь, чтобы посидеть в стороне и понаблюдать за оживленной торговлей на причале.

Здесь собралось более 20 торговцев. Ай Си подумала, что он хочет перейти от одной семьи к другой, но, глядя на людей и машины на причале, у нее немного закружилась голова.

Неожиданно красавец мужчина устроил так, что кто-то одновременно вел дела с тремя из них, собирал деньги и заказывал товары. Сотни людей на этом большом корабле не были нисколько взволнованы, даже дети, охранявшие борта корабля, выглядели торжественными и неподвижными.

Сарай изолирован от внешнего мира. Ай Си привела купцов и сообщила Ян Чжао количество и общую цену товаров, которые она просила. Чжу Вэйли стала рядом с ним и начала записывать. Пересчитав деньги, он положил их рядом с Линь Цинъюй, а затем отдал список подростку, стоявшему у входа в сарай. После того как юноша переписал две копии, другой человек взял список и отвел людей наверх за товаром. Другой список был отложен в сторону и передан Линь Цинъюй для подсчета. Если нужно было продать товар, то сначала нужно было указать

количество, писал Чжу Вэйли Хороший список был передан молодому человеку снаружи для расшифровки, затем другой человек отнес его наверх для доставки, и, наконец, взял подсчитанный список и рассчитался.

Товары отгружались и покупались, десятки товаров, сотни тысяч килограммов товаров импортировались и экспортировались. Это заняло сотни людей, и за всю ночь не было допущено ни одной ошибки.

Лин Цинъюй поспешил вернуться в постель пораньше, а Чжу Вэйли уже ушла. В сарае остались только Ай Си и Ян Чжао. Ай Си Лэй уже не мог открыть глаза. Увидев, что Ян Чжао все еще свеж, не понял, что это... восхищение. Но он хотел поговорить с ним, но его всегда рассеивал равнодушный ответ Ян Чжао.

"Айси", - последний бизнесмен принес товар, вошел, чтобы поприветствовать Айси, и улыбнулся: "Твой ребенок неплох на этот раз, такой хороший Хун Луо, скажи своему другу, отдай его мне, когда придешь в следующий раз".

"Хехе, должен сказать".

"Раньше они могли покупать только у дома Се. Они продавали слишком дорого, но теперь все в порядке, Ай Си, пойдем первой".

"Все готово." Ян Чжао убрал вещи и вышел из сарая.

Небо уже слегка посветлело, и кули на причале постепенно расходились.

"Да, я сначала пойду спать, и попрошу вашу девушку не забыть подождать меня", - увидев холодный взгляд Ян Чжао, он поспешно сказал: "У меня еще есть деньги, она их не дала".

Собрав свои вещи, Ян Чжао отвел последних членов экипажа обратно на "Фэншен" и велел "Фэншену" держаться подальше от причала, чтобы предотвратить инцидент в Галле, а затем отправился в каюту Лин Цинъюй.

Дверь ее каюты не была закрыта, горела лампа, но люди спали глубоким сном.

Положив список и последнее собранное золото в большую коробку на изголовье ее кровати, сняв рубашку и нежно поцеловав ее в губы, Ян Чжао лег, обнял ее мягкое тело и заснул.

Когда Линь Цинъюй проснулся, небо уже было светлым, его глаза открылись, перед ним стояло лицо Чжан Цзюньмэй, а сердце билось.

Увидев, что он спит, он поднял кровать и прикрыл свою обнаженную верхнюю часть тела, Линь Цинъюй тихо встал.

Он взял список и оплатил счет. Посмотрев на коробки с золотом, сложенные у изножья кровати, улыбка Линь Цинъюя расширилась, и он почти не смог удержаться от смеха.

Не говоря уже о драгоценных бусах, только золота здесь уже двести семьдесят тысяч таэлей. Да еще пятьдесят тысяч таэлей за Айси, то есть двести двадцать тысяч таэлей золота. Ну, а специи - 620 000 цзиней, и в них много ценных специй. Один только перец стоит 200 000 цзиней. Даже если вы сейчас не поедете в Африку, вы сможете продать его за несколько миллионов таэлей серебра туда и обратно. Десять тысяч таэлей серебра, уберите продажу, уберите дивиденды, а потом уберите расходы. По крайней мере, чистая прибыль составит пять

миллионов таэлей, ? Однако, на этот раз удача. Если все будет нормально, то такой высокой прибыли не будет, но даже если это будет только половина прибыли, то чистая прибыль составит от двух до трех миллионов за одну поездку. Неудивительно, что семья Се хочет монополизировать маршрут отсюда.

Отец может заработать миллионное состояние, просто управляя оффшорным маршрутом, так насколько богата семья Се? Ну, возможность редкая, давайте отправимся в Африку, чтобы, вернувшись в Да Чжоу, этой поездкой заработать десятки миллионов серебра. Боюсь, что в будущем такой возможности не будет.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2519138>